– Старший. Наставник. Можете. Назвать. Лучшие. Заклинания. Нулевого Ранга? – несмотря на мой прогресс, достичь первого Ранга слишком просто не получится.

– Их много, заклинаний этого уровня вообще очень много, хотя чаще это просто всевозможные модификации одного и того. Учитывая твой талант, тебе бы идеально подошёл хороший такой список. «Жизнь Взаймы» – Магия Жизни, позволяет пережить одну смертельную рану, точнее протянуть с одной такой раной до подхода помощи, пускай и недолго. «Укус» – заклинание, позволяющее воровать у твоего противника фиксированный объём Таума, есть два серьезных ограничения: для применения заклинания противника нужно коснуться рукой, жезлом либо чем-то похожим; кроме того, быстро поглотить ты сможешь только тот тип Таума, с которым достаточно высокое сродство. «Создание Воды» – в бою практически бесполезно, зато позволяет не умереть от жажды, там, где с источниками живительной влаги проблемы. Настоятельно советую изучить Выжигание, заклинание сложное и довольно жалкое, по сравнению с аналогичными техниками первого и второго Ранга, но насколько мне известно это единственная магия огня, позволяющая получать Таум сжигая всё вокруг. Из магии жизни обязательно изучи «Оглушение» – фактически это удар по жизненным силам, на мага первого ранга не подействует, зато как я слышал, воина до четвертого шага включительно этим можно вырубить, хотя уже с третьего шага проблемы будут, а на сильных существ оно вовсе не действует. Обрати внимание на «Медный Нож», ты его точно изучишь, оно одно из базовых заклинаний магов с Сигилами Жизни. Знал я одного мага, которому было тошно, от уготовленной ему роли копателя кишок, и он начал собственный путь, как-то модернизировав это заклинание. С тех пор его иначе чем Потрошителем не зовут, к нему опасно близко подходить, а кто решает это делать быстро теряет руки и ноги или вовсе превращается в фарш. Что интересно, он разработал ещё несколько интересных заклинаний, но по ним ничего сказать не могу, маг тот не сильно разговорчив, а свидетелей другой его необычной магии в живых нет. Так же изучи «Касание Смерти» – заклинание так же относится к магии Жизни, и несмотря на название имеет неплохой радиус поражения, но это добивающая магия, она может убить только больного или тяжелораненого человека, зато довольна незаметна. Магические клейма полезны на любом ранге, просто на любом, тут даже объяснения излишки. Если брать магию нулевого Ранга там много полезного, но даже полезное, мало кто изучит всё. Это в принципе довольно слабые заклинания, ну просто, что может маг огня с одним малым Сигилом? Поджечь кому-то волосы, устроить пожар в сарае? Зато третий Ранг может сжигать города или армии если те не имеют соответствующей магической защиты, – маг прокашлялся, сделав небольшую паузу.

– Её кстати тебе тоже не помешало бы изучить, в частности что-то от подслушивания, защитный барьер предупреждающий о незваных гостях, у магов жизни с этим очень даже хорошо, даже начальная защитная магия засекает телесную нежить. И обязательно выучи «Глаза Огня», аналог для магии Жизни ты и так узнаешь, он тоже очень полезен в плане восприятия, но вот огненное заклинание нужно для того, чтобы освоить «Око Воспламенения» – уже с первого Ранга очень внушительное Заклинание, если отточить до совершенства, противников можно сжигать просто, глядя на них. Магия Жизни вообще заточена больше на прямые взаимодействия, а это несёт в себе некоторые сложности. К примеру маг огня может сжечь врага целиком, превратив того в горелую головешку, маг жизни же устроит врагу неприятности иные вроде того же взрыва башки, от которого как от прямой манипуляции Таумом защититься проще, хотя увернуться совершенно невозможно. Кстати, обязательно выучи "Взрыв Башки", понятия не имею, как оно правильно называется, но найди его и выучи, лица всяких наглых уродов, когда один из них теряет голову таким образом просто бесподобны, и главное никаких внешних эффектов на первый взгляд. Магия – которую должен изучить каждый уважающий себя маг жизни, а то видел бы ты ту хрень, что учит большинство, – под конец своей небольшой лекции Закчаеус скривился, вспоминая что-то неприятное.

У меня гудела голова, от кучи полезной информации, хотя без сомнения это было, что-то психологическое, так как собравшись с мыслями, я моментально избавился от дискомфорта, причиняемого новыми знаниями. Обдумывая всё сказанное магом, я чувствовал, что идея выучить магию, взрывающую головы мне как гоблину, очень нравится. Хотя, казалось бы зачем, где логика? Но, пожалуй, я позволю Родословной это небольшое послабление. Ждать лишние годы возможности вернуться в племя я не мог, если собирался найти племя, а не загаженные руины, всего того, что я построил.

Ойвинд и Закчаеус серьёзно занялись моим обучением. Передо мной была гора книг чуть выше меня ростом, и регулярные демонстрации всевозможных заклинаний, которые я старательно запоминал, и делал пометки о той или иной магии, от объёма информации гудела голова. Думаю, будь на моём месте обычный человек с хорошей памятью он бы свихнулся, но мозг гоблина, укреплённого третьим созреванием, весьма неплохо переносил давление этой информации.

Хотелось кричать. Голова становилась всё тяжелее от нарастающего объёма знаний, от чего мне хотелось кричать, но самым страшным был тот факт, что то, что в меня впихивали, было даже не продвинутым курсом для мага первого Ранга, а всего лишь расширенными знаниями нулевого.

Я узнал тренировки на развитие всех видов магических каналов для благополучного и безопасного достижения первого Ранга, и эффективного освоения данного уровня силы.

Узнал о способах достичь этот Ранг магу со слишком низким талантом, и все они имели какой-то изъян. Алхимическое преобразование тела, без проблем позволяло повысить свой талант на значения от половины уровня до двух, но также несло в себе существенные минусы. Повышение таланта на уровень было дорого, но относительно безопасно, а вот если хочешь замахнуться на большее – будь готов платить, и плата как правило была высока. Ты мог стать бесплодным, парализованным или же утратить часть чувств, получить зависимость от специфической Алхимии, без которой ты при хорошем раскладе просто упадешь в Ранге, а при плохом помрёшь. Словно этого было мало, ко всему прочему от такого алхимического повышения можно было заиметь различные девиации, что сильно сказывалось на твоём пути как мага.

Был и другой путь – Магия Греха. Несмотря на своё название она не черпала силы из семи смертных грехов, хотя и имела с ними некоторое сходство. Магия Греха – всего лишь общее название для наборов Сигилов несущих в себе самый страшный грех с точки зрения Магов. Хуже семи смертных грехов, возведенных в Абсолют. И этот грех – Ограниченность. Несколько приведённых наборов несли в себе довольно мерзкие недостатки. Один, неполный был хорош своими преимуществами, но его наличие в семье упоминалось только вскользь, отмечая тот факт, что набор не полный, и с ним можно достичь максимум второго Ранга в магии Земли, и только в ней. Другие направления, даже, казалось бы, доступная всем магия Крови разом становились закрыты, и такой маг не мог управлять ничем кроме Земли. Конечно бонусы для этой стихии были хороши, но ограничения, которые нес в себе набор угнетали. Такой маг нормально творить заклинания мог только стоя на земле. Зато земля давала ему мощную накачку резерва Таума, заклинания в полтора – два раза сильнее, чем у обладателей того же Ранга… Но подними ты его в воздух, или изолируй от Земли, и все преимущества, кроме искусственно раздутого таланта сходят на нет.

Ещё одним путем были различные артефакты, которые судя по всему нужно было вживлять прямо в тело. Путь, отдающий магическим киберпанком, или же вовсе историей о железном

дровосеке. Само по себе это интересно, но учитывая природу моего тела, это не для меня.

И уже упомянутый древний способ, включающий в себя сложные рунические цепочки на костях, а также возможно и в мышцах. Способ строго индивидуальный, который следовало бы подбирать строго под конкретного мага, что в моём случае имеет дополнительные сложности, так как кроме Сигилов мне нужно учитывать ещё и Родословную, но звучит дёшево и сердито. Без сомнения, не будь у меня мощных способностей к изменению, полученных от Гнили, это способ был бы даже сложнее некоторых перечисленных, но у меня очень интересная Родословная.

По-хорошему, мне хотелось испробовать все способы, и вспоминая действие "Гоблинского Гороха", я мог не сомневаться в том, что алхимия, как путь усиления врождённого потенциала для меня доступна, по крайней мере гоблинская алхимия. Что до человеческих зелий, их я возможно тоже использую, но только после того как проверю эффект на гоблине, прошедшем усиление улучшенной версией зелья, лет за пять до использования зелий людей. А после, понаблюдав за подопытным лет двадцать, можно будет решить нужно пить это или нет.

Одно плохо, Алхимия, как и другие пути усиления таланта явление редкое и очень дорогое. По-хорошему нужно самому научиться варить нужные зелья, чтобы сделать эти непомерные затраты хотя бы более-менее разумными. Проблема в том, что это сделать даже с моим Кровавым Прорицанием очень сложно. Маги знающие нужные рецепты, судя по всему передают нужные знания лишь своему приемнику. А так как, согласно книгам, далеко не все способы алхимического усиления совместимы друг с другом, натаскать знаний из разных мест задача не то чтобы невозможная, но скорее неразумная. Проще сразу взять и создать собственную линейку зелий усиления, начало-то у меня уже положено.

Или же как ни странно есть способ куда проще, о котором я подумал в последнюю очередь. Можно ведь просто взять, и стать преемником алхимика, знающего нужный секрет. С гоблинским талантом в алхимии у меня хорошие шансы узнать подобное, наверное, лет за сто. Грустная перспектива на самом деле.

Как ни прискорбно это осознавать, но Долголетие, было той самой причиной, что тормозило прогресс в среде магов, как бы не на целые столетия. Зачем передавать ученику знания святая святых, когда можно обучить лишнему десятку зелий от кашля? Зачем делать что-то новое, когда старое прекрасно работает? В итоге, когда ученик добирается до нужного знания, он сам уже дед, которому несколько сот лет. Можно ли вообще тогда что-то новое создать? Не знаю.

***

Походкой вразвалочку, хрустя нетоптаным снегом по улице шел гусь. Его перья были вымазаны чем-то вроде смолы или дёгтя, из-за чего я не мог отделаться от ощущения, что гусь носит черные кожаные или даже латексные шорты. Но ведь не мог же гусь, в средневековом обществе носить шорты? Не мог же?

– Га! – с чувством собственного достоинства, словно усмехнувшись, гусь прошёл мимо меня нагло глядя в глаза.

Я оторопел, заметив в клюве наглой птицы роскошную трубку из слоновой кости или иного похожего материала. Золотой мундштук и изящная чаша в виде раскрытой пасти дракона испускала струящийся по земле сизый дымок.

– Га! – гусь снова усмехнулся, выпустив несколько колец дыма из трубки, после чего вальяжной

походкой матёрого гопника пошёл дальше, пуская клубы дыма вокруг.

Я нервно ущипнул себя сначала за левый бок, потом за правый, после чего с широко раскрытыми глазами наблюдал, как этот гопник-гусь без шляпы исчезает в клубах сизого дыма, прямо посреди прилегающей к замку деревни.

– Что это было? – от переполняющего меня недоумения, я даже смог проговорить эти слова на одном дыхании с практически человеческим звучанием, без хрипов и больного горла.

С пустым взглядом я добрался до читающего что-то Ойвинда, и по моему потерянному взгляду учитель понял, что, со мной что-то не так. Маг внимательно осмотрел меня, и небрежным жестом бросил в меня какое-то сканирующее заклинание, лёгким покалыванием пробежавшее по коже и мышцам.

– Ты, что-то хотел ученик? – маг осторожно заговорил со мной.

– Учитель. Я. Видел. Гуся. Он. Курил, – мой мозг начал судорожно работать, чтобы имеющимися словами описать трубку. – Кадило. С. Ручкой. Что. Это. Было?

Маг нахмурился. И нервно почесал подборок.

– Ты же его не трогал? – голосом наполненным подозрением спросил Ойвинд. В ответ я лишь кивнул, не желая лишний раз говорить. – И правильно сделал. Я и сам не знаю, что это. Но первая заповедь исследователя: «Обходи непонятное стороной, если не готов умереть». Где сейчас гусь?

– Исчез. В. Клубах. Дыма, – хрипло ответил я, всё ещё чувствуя недоумение.

– Телепортация – третий Ранг, Эгиль, и ты это знаешь. Другое дело, что даже заклинания нулёвки могут имитировать её эффект, так что гусь мог быть магической аномалией, фамильяром мага, так и эксцентричным существом третьего Ранга. Я рад, что у моего ученика есть мозги не лезть в неприятности.

Странный Гусь мотивировал меня становится сильнее. Для этого сейчас были все условия, ведь из-за объёма вываленных на меня знаний, даже гоблинская похоть стала проявляться заметно реже, что было благом, в условиях, когда Виву так же нагружали тренировками. И всё же я не удержался, и нагло потискал Метелицу, вдохнул аромат её кожи, ощутил слега травяной и кисловатый вкус тела ведьмы, но большего делать не рискнул. Не то чтобы она была против, просто эта девушка казалась слишком непонятной и мне совершенно не хотелось сковывать себя неизвестными магическими связями.

Желая стать сильнее, я начал осваивать «Медный Нож». Заклинания относилось к нулевому Рангу, и внешне было обманчиво простым в освоении, но по сути своей являлось магическим скальпелем. Им можно было как нарезать в фарш врагов, так и проводить хирургические операции. Но, что интересно, испытывая Заклинание на туше забитой коровы, я смог разрезать сердце мертвого животного на две ровные половины, не повредив окружающие ткани. Проверив заклинание на свинье, я понял, что могу воздействовать так и на живых, по сути это возможность незаметно убивать, разрушая внутренние органы, один минус, чтобы провернуть такой трюк жертвы надо её коснуться.

И тем не менее, такое заклинание выглядело действительно устрашающим, пускай и довольно заметным в случае вскрытия. Зато, с помощью силы Изменения, я мог бы вызывать естественно выглядящие разрывы внутренних органов, что открывало для меня новые

просторы боевого применения магии жизни и колдовства.

Из целительной магии я выучил «Клей Плоти» позволяющий склеивать раны, и «Прижигание» как более жёсткий аналог из магии огня. Первое заклинание, превращало кровь и лимфу в хороший клей, закрывающий рану подобием тромба, но куда более прочным, второе заклинание просто спекало ткани вместе. Сочетание «Скальпеля», «Дыхания Жизни», и «Клея», позволили мне составить понимание базового арсенала целителя, и это уже было весьма неплохо, особенно учитывая тот факт, что даже среди нулевых заклинаний, в Магии Жизни должно быть ещё много того, что может пригодится.

На эксперименты я угробил с десяток свиней, но результат того стоил. С помощью «Скальпеля» и моего восприятия, я смог нанести на кости животных фрагменты древнего массива, повышающего талант, и даже на основе творческой переработки Сигилов, сформировать Резервы Таума у пары выживших свиней. Не сильно большие три и четыре Искры, да и как подсказывало моё восприятие, в отличие от колдовства Изменения, «Скальпель» действовал куда грубее и опаснее для здоровья, но факт оставался фактом, я смог создать двух свиней-магов. Вернее, свиней-накопителей Таума.

Даже вырезанные цепочки древних рун, выполняющих роль магических каналов не делали животных магами по той простой причине, что свиньи не знали ни одного заклинания. С другой стороны, я мог бы попробовать выдрессировать свинок на одно-два заклинания или же повторить метод Ойвинда, и вырезать нужные Заклинания на костях животного.

Метод используемый мною не был совершен. Для стабильности, и большей эффективности, Древние Маги обрабатывали свои костяные массивы особыми алхимическими составами, да и сами руны вырезали иначе, с помощью долгих болезненных операций. Я же, могу действовать иначе, а кисть с алхимической краской вполне себе заменит шприц.

К тому же в будущем, можно снабдить свиней огненным дыханием, сделать резерв Таума побольше, добавить крылья, магию полета и всё – свинодракон готов. От возникшей в голове картины меня, в окружении огнедышащих летающих свиней я выпал в осадок, и хрипло по-гоблински засмеялся.

Возможность превращать тела живых существ в артефакты, а также наличие самих артефактов наводило на мысли, что магию можно оформить в виде высокотехнологичных приборов, вроде компьютера, генерирующего Таум и заклинания или же магического оружия на сплаве магии и технологии.

Я наконец освоил заклинание «Дубовой Плоти», немного повысив свою защиту. Эта магия позволяла мне направляя Таум в кожу и мышцы делать их несколько прочнее, словно каждое мышечное волокно, каждая клетка получала дополнительные элементы значительно повышающие её прочность.

Всё шло достаточно неплохо. Бытие колдуном нулевого Ранга сильно ограничивало полезность изучаемых мной заклинаний, но я учил их не столько для боевой мощи, сколько для расширения своих возможностей и легализации моих козырей. К примеру, если с помощью Заклинаний магии жизни я смогу прокладывать каналы другим Магам, то за такую услугу разом получу статус выше первого Ранга и соответствующую оплату за работу. Но это не главное, ведь Лучший Целитель семьи получит доступ к знаниям, и к наборам Сигилов её членов, которые просто обязаны получить всё, для лучшего лечения, а там и второй Ранг будет не столь далёк.

В этом авральном режиме я всё же нашёл время расспросить Метелицу про её Лунное Безумие. С трудом, спустя долгие часы расспросов мне удалось понять, что для ведьмы это всего лишь привычка где-то неделю в году спать на снегу без последствий для здоровья. Совсем мелочь, если сравнивать с безумной похотью и кровожадностью.

***

В итоге, через месяц, после блестяще сданной мною теории, пошла демонстрация практических навыков. Я укрепил своё тело горячими потоками Таума, демонстрируя «Дубовую плоть», чью эффективность проверяли, ударяя меня дубиной. Удара было всего три, но каждый прошёл через моё защитное заклинание, оставив у меня на теле приличные гематомы. Приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы не дать силе Изменения залечить их. Демонстрация продолжалась. Я продемонстрировал «Скальпель», создав между большим и указательным пальцем оранжевое лезвие Таума, или как звали его местные «Медный нож», разделав свиную тушу. Фактически это заклинание можно было создавать на некотором расстоянии от руки, но это требовало дополнительных расходов Таума, чего делать совершенно не хотелось. Склеил пару кусков мяса с помощью «Клея Плоти», создавая между ними клейкую алую плёнку, а другую пару сварил вместе «Прижиганием». Чтобы восполнить часть потраченного, и дать возможность обосновать свои успехи, я применил «Выжигание», что за пару минут сожрало средних размеров полено, обратив то, в поток огня хлынувший ко мне, это восполнило просевший резерв на пару Искр. Я применил «Оглушение», вкладывая в него, чуть больше необходимого минимума сил для удара по жизненной энергии обычной свиньи, это заставило животное глупо замереть, и в этот самый момент я заметил нечто вроде тени, или подобия синяка на жизненных силах моей жертвы. Под конец, желая закончить свой экзамен красиво, я поразил одну из деревянных мишеней «Огненной Хваткой»

Закончив с демонстрацией, я медленно перевёл дыхание. За раз я продемонстрировал шесть заклинаний, и после использования, которых у меня осталось меньше половины резерва. Чаша и три четверти, если быть точнее или же меньше девяти Искр. Траты были весьма внушительными, особенно в сравнении с тем же нулевым Рангом колдуна, но таковы были особенности пути мага. Первые попытки сотворить заклинание и вовсе требовали двойной цены в Тауме и то, что мне удалось их существенно снизить многого стоило.

Схема в моей голове сложилась окончательно. Заклинания стихии Жизни имели максимальную эффективность при минимальных затратах, в то время как как магия Огня, несмотря на доминирующее сродство, требовала где-то на четверть больше сил на аналогичные заклинания. С практикой, Сигилы в моей душе станут работать лучше, снизиться мешающий диссонанс, да и сама Душа, привыкнет творить магию, новые каналы окрепнут, и я смогу творить заклинания куда экономнее и эффективнее. Жаль только, пока единственный способ приблизить этот процесс – регулярная практика.

Шесть прилично отработанных мною заклинания, явно впечатлили Ойвинда. Закчаеус ожидал чего-то подобного, но даже он казался впечатлённым, что грело душу, и одновременно являлось поводом для беспокойства, ведь мои результаты, без малого были заявкой на гения, которым я фактически не являлся.

У обычного мага моего таланта, резерв восстанавливается всего раз в сутки, давая за месяц около ста пятидесяти чаш, на нужды мага. Я же, за счёт ещё не до конца окрепших каналов мог наполнять свою Душу Таумом в два раза эффективнее. Но на этом мои преимущества не оканчивались. Перегоняя Родословную в Таум у меня выходило получить ещё дополнительно шесть-семь сотен чаш Таума, что в сумме давало мне возможность тренироваться в шесть раз

дольше, чем обычный маг моего таланта, а следовательно в шесть раз быстрее осваивать заклинания, что, в сочетании с замечательной памятью идущей в комплекте к столетнему созреванию Родословной, позволяло мне развиваться быстрее гипотетического мага схожего таланта раз в двадцать. Расчёты очень неточные, да и с практикой разница будет сокращаться, но прикинутая мной цифра будоражила воображение. Наконец-то годы моих страданий окупятся!

В качестве завершения экзамена, я продемонстрировал магам две мои заготовки под свиней-драконов, и глядя на вытянувшиеся лица Ойвинда и Закчаеуса, я смог почувствовать настоящее торжество. Риск оказаться раскрытым тут был очень велик, но всё для чего я

использовал Родословную можно было бы списать на талант воина, а возможные знания и связи, которые у меня вполне могут появиться после демонстрации стоили этого риска.

– Подожди, как ты нанёс рунный массив на их кости? – старый маг изучал свиней множеством сканирующий Заклинаний, каждое из которых сопровождали небольшие вспышки пламени или рассыпающиеся в стороны искры.

– С. Помощью. Медного. Ножа, – не соврал ни словом. Чтобы добиться подобного результата, мне пришлось сформировать лезвие «Скальпеля» прямо на костях животного, минуя кожу и плоть. О таких подробностях разумно умолчать.

– Но шрамов или швов нет, –с подозрением спросил маг огня.

– Так. Я. Не. Резал. Плоть, – моё косноязычие и ум магов сейчас было благом. Так же как благом являлась и моя репутация.

– Подожди, ты резал сквозь плоть? – на озадаченный вопрос мага огня я лишь кивнул. – Ойвинд, друг мой, ты знал, что подобное возможно?

– Откуда Старший? Скорее эту тонкость знают преимущественно маги жизни, – слова учителя наводили на интересные мысли. То, что эту возможность открыл не я было очевидно. У магов жизни нет моей Родословной, зато наверняка есть свои специфические заклинания и возможно сканирующие техники воинов, так что, про свою базовую магию они должны были знать всё. А вот другие очень многое могли не знать, и это открывало интересные перспективы и немалые риски.

– Так. Можно. Сердце. Разрезать, – мои слова заставили обоих магов нервно поёжиться.

– Не зря нас учили держаться подальше от непроверенных целителей, – тихо прошипел Закчаеус.

Со скрипом, но оба мага позволили мне проведать свою родину, вот только Закчаеус лишь укрепил свою метку в моей душе, дав подробное описание данного заклинания и оно мне совершенно не нравилось.

Это был маяк, по которому меня всегда можно было найти, проклясть и который вешался на всех моих убийц если они всё же преуспеют, а там я не знаю, что их вообще сможет спасти, ведь даже находясь за сотни, а то и тысячи километров от мага, чью метку возможные неудачники получат, они не смогут найти спасения. Проклятья способны действовать на огромных расстояниях, да и просто имея во врагах могучего мага, с такой «Мишенью» в душе не выжить.

В ход пошло всё моё красноречие. Я напирал на то, что в пути намерен строить третий малый Сигил, и наличие подробных чар в моей душе может привести к появлению девиаций. Это проняло обоих моих учителей, так что в итоге, мою душу освободили от посторонней структуры, повесив в итоге ту на мою правую руку.

Маги подробно описали как ставить такого рода метки, как и управлять той, что осталась в моей руке. Если подумать, мне выдали преимущество. Потратив немного Таума, я мог бы оставить метку Закчаеуса на ком-то, кого считаю важным или опасным. Подав Таум иначе, я мог бы просто сообщить что мне нужна помощь, и маг Огня, да и учитель обещали оказать полное содействие.

Вот только меня это совсем не успокоило. С одной стороны, хорошо, нужное для достижения первого Ранга у меня есть, арсенал из семи заклинаний есть. Метку, можно попробовать уничтожить, погасив тенями, желательно максимально усилив те манией крови, но, если получится, я смогу избежать слежки, что скорее всего будет стоить мне руки. Хотя можно действовать аккуратнее, извлечь эту метку, что словно корнями опутала мою руку, и пересадить кому-то другому, что будет стоить мне примерно трети мышц правой руки. Всё ещё больно, но куда меньше, чем рука целиком. Проблема в том, что шансов вернуться и заполучить другие знания магов у меня тогда просто не будет – далеко не факт, что получится пересадить эту метку обратно.

В награду за выдающиеся успехи мне выдали красивую синюю мантию с капюшоном. На ней были наложены чары укрепления, очистки и базовой защиты разума, что было очень даже неплохим бонусом, нужные заклинания я скопировал в свою рабочую книгу, последнее казалось особенно актуальным. Мантия ощущалась приятно, ткань словно обволакивала моё тело, и при её ношении голову словно ласкал лёгкий ветерок.

В племя я возвращался не один, а вместе с одной странной ведьмой и моей наложницей Вивой. Девушка очень волновалась. Походная одежда была девушке непривычна, как и сам поход, нервно сжимать топор в руках она перестала только на третий день пути. Тогда же, решил осторожно осмотреть Душу девушки, и заметил там метку Закчаеуса. Конечно, она ведь не маг, так что метка ей никак не помешает. Движимый здоровой осторожностью, я проверил так же Метелицу, благо у ведьмы подобного сюрприза в душе не обнаружилось. А дальше, я проверил всё на неожиданные сюрпризы.

На седьмой день пути, появилась некоторая расслабленность даже. Не было никаких происшествий, дорога казалась на удивление спокойной, так что медленно но верно, можно было возвращать режим дневного сна. Именно поэтому, я заметил, как в одну из ночей, воздух резко стал холоднее. Метелица, спящая в спальнике начала медленно покрываться льдом, и я было рванул к девушке, чтобы спасти её, но стоило добраться до неё, как стало понятно, что моя помощь не нужна. Девушка улыбалась даже тогда, когда её красивое лицо покрыл иней, снежинки прилипли к её волосам, а тихое дыхание спящей замораживало огонь костра. Есть безопасное Лунное Безумие, ведьма, спящая семь дней на снегу это ведь так безопасно. Ну да, конечно.

http://tl.rulate.ru/book/65744/2713523